

Три большие главы, составляющие центральную часть книги, посвящены подробному анализу индоевропейской лексики в свете внелингвистических данных и с постоянным учетом достижений ареальной лингвистики (анализ проводится на основании сравнительного словаря, приложенного к книге, — стр. 429—521). Автор анализирует общиндоевропейскую лексику и особенно тщательно рассматривает локальные изоглоссы. Здесь он выделяет группу изоглосс, противопоставляющих запад и восток индоевропейского мира (обнаруживается также компактный северо-восточный индоевропейский ареал); с другой стороны, исследуются изоглоссы, отделяющие периферийные индоевропейские районы от центра, характеризуемого рядом инноваций. При всей спорности и фактической недоказуемости отдельных построений автора, важно, что в данной работе мы впервые получаем опыт «сравнительной индоевропейской семасиологии», предпринятый на современном уровне индоевропеистики.

Одной из наиболее удачных частей книги, несомненно, является последняя ее глава, где рассматриваются процессы распада индоевропейской общности и формирования отдельных дочерних общностей. Из важных деталей отметим следующие: западный путь миграции анатолийцев; дорийский элемент как элемент, резко отличавшийся от остальных греческих компонентов; сходства латинского и оскско-умбрского как результат конвергентного развития (отрицание италийской общности). В этой главе автор рисует яркую картину позднего расселения индоевропейцев. К сожалению, современное состояние индоевропеистики не позволяет ему воссоздать подобную конкретную реконструкцию для периода более раннего.

Книга Девото, конечно, не свободна от неточностей, что, вероятно, неизбежно при охвате огромного количества фактов, часть которых автор был вынужден получить из вторых рук². Более существенным недостатком является неполный учет литературы по ряду вопросов, важных для индоевропейской проблематики (прежде всего по вопросу возможных генетических связей индоевропейского с соседними семьями, по проблеме древних заимствований в индоевропейском). Почти совершенно остались вне поля зрения автора лингвистические и археологические работы советских и восточноевропейских авторов. В монографии подобного плана, по-видимому, было бы целесообразно дать специальный библиографический указатель, а не ограничиваться подстрочными ссылками, как сделал автор.

В целом книга Джакомо Девото представляет удачное введение в изучение проблемы происхождения и формирования индоевропейской языковой и этнической общности. Эта работа, несомненно, будет весьма полезной всем специалистам, исследующим различные аспекты этой перворазрядной культурно-исторической проблемы.

В. М. Иллич-Свитыч

В. В. Шеворошкин. Исследования по дешифровке карийских надписей.

М., изд-во «Наука», 1965, 359 стр.

К началу 60-х годов было собрано и вполне удовлетворительно интерпретировано столь значительное количество фактов из языков древней Анатолии раннего и позднего периода, что тезис о хеттолувийской принадлеж-

² Ср., например, утверждение об отсутствии названия снега в индийских языках (но ср. пракрит. *siṅha-*), причисление греч. *βάλαμον* к «средиземноморскому» слою лексики [в действительности заимствование из сев.-зап.-сем. *bašam(un)*], реконструкция «финноугорского» *septa* «7» (только в угорских языках) и др.

ности ликийского, лидийского, сидетского и языков, на которых говорили в эллинистический период в Исаврии, Писидии, Киликии, Ликаонии и Каппадокии, в настоящее время почти никем не подвергается сомнению. Единственным языком, нарушившим однородность лингвистического пространства в западной, юго-западной и южной Малой Азии, оставался карийский язык, который большинством ученых, частично по традиции, до последнего времени считался индоевропейским языком.

Основная причина такого положения крылась прежде всего в невозможности удовлетворительно дешифровать карийские туземные надписи, так как карийская топонимика и антропонимика, дошедшая в греко-римских передачах, выказывает несомненную общность с остальной ономастикой Малой Азии, особенно с лидийской и ликийской¹.

В частности, исходя сугубо из греческих передач карийских имен собственных, относительно индоевропейского характера карийского языка и его близком родстве с хеттолувийскими языками сравнительно недавно категорически высказался Вл. Георгиев² и как на возможность указал А. Хойбек³⁻⁴.

Значение исследований по карийскому языку не ограничивается рамками анатолийского языкознания: самое непосредственное отношение эти исследования имеют к догреческой проблеме. Отсюда вполне понятен интерес, вызываемый аннотируемой книгой, представляющей собой фундаментальный труд, в котором предлагается непротиворечивое и достаточно хорошо обоснованное по многим пунктам чтение и интерпретация большей части карийских надписей.

Книга состоит из пяти глав и приложения, включающего транскрипцию и прориси 108 карийских надписей (85 из Африки, 22 из Кари и одна из Афин); имеется также Словарь-указатель к карийским текстам и Предметный указатель.

Проведя тщательный обзор всех предшествующих работ, с выделением в них рациональных моментов (гл. I; см., например, о работах Сундвала — стр. 35—40 и Массона и Юайотта — стр. 66—78), В. В. Шеворошкин приступает к дешифровке как таковой, начав с эпиграфического анализа — процедуры, предвещающей всякую дешифровку (гл. II). Прежде всего исключаются надписи, не являющиеся на самом деле карийскими или по различным причинам сомнительные. В то же время в книге В. В. Шеворошкина впервые опубликованы 20 надписей (№ 4, 47—59, 72—76, 79), а также помещены надписи, опубликованные в редких и подчас забытых изданиях; в результате составился почти полный корпус карийских надписей. Далее, посредством тщательного эпиграфического анализа выявляются отдельные локальные алфавиты надписей Кари и более архаических надписей Африки. Как оказалось, репертуары знаков локальных алфавитов, совпадая только частично, но и расходясь незначительно, включали не более 35 единиц; следовательно, число инвариантов карийских знаков не должно превышать 35. Результаты

¹ См.: J. S u n d w a l l. Die einheimischen Namen der Lykier nebst einem Verzeichnisse kleinasiatischer Namenstämme. «Klio», 11. Beiheft. Leipzig, 1913; L. Z g u s t a. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964.

² Вл. Георгиев. Der indoeuropäische Charakter der karischen Sprache. — AO 28, 4, 1960, стр. 607 сл.

³⁻⁴ А. Н е u b e c k. Praegraeca. Erlangen, 1961. — Тем не менее отсутствие дешифровки карийских надписей вынудило Хоуинка тен Кате, специально исследовавшего позднихеттолувийскую ономастику, и Ноймана, разрабатывающего проблему хеттолувийского языкового наследия в эллинистическую эпоху, воздержаться от постулирования хеттолувийской принадлежности карийского языка (Ph. H. J. H o u w i n k t e n C a t e. The Luwian Population Groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic Period. Leiden, 1961; G. N e u m a n n. Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit. Wiesbaden, 1961).

этой кропотливой работы отражены в таблице (стр. 112—114), где в графе «Буквы» помещены инварианты 35 знаков (за «инвариант» принимается наиболее употребительная графическая форма), в прочих же графах размещены варианты по локальным группам надписей с указанием частотности, оцениваемой по семибалльной системе. Эпиграфический анализ заключается обзором надписей, где конкретно рассматривается эпиграфика каждой надписи в отдельности: уточняются редакции, направление чтения и по возможности, чисто на формальном уровне, решается проблема словоделения в надписях без словораздела.

Лишь после всего этого автор решился приступить к идентификации карийских букв и звуков (гл. III, 2). И здесь методика В. В. Шеворошкина отличается объективностью и непреднамеренностью подхода. Памятня основная правило истолкования неизвестных письменностей, что при дешифровке в первую очередь следует исходить не из формы букв и их подобия знакам известных письменностей, а из комбинаторно-статистических наблюдений, В. В. Шеворошкин с помощью им же специально разработанной формальной методики анализа всякого буквенного текста⁵ отделяет гласные от согласных (стр. 163—167). Уже в результате этой процедуры выясняется, что в целом знаки для карийских гласных соответствуют греческим (лидийским и ликийским) буквам, обозначающим гласные, а карийские знаки для согласных — греческим (лидийским и ликийским) буквам, обозначающим согласные (из 20 явно карийских согласных 14 совпадают с греческими и только шесть не имеют формальных аналогий, среди последних) (соответствует ликийскому знаку для дентального). При этом наиболее четкие идентификации прежних лет (главным образом Сейса и Сундвала) подтвердились. Затем можно было бы, отбрав лучшее из ранее предложенного и не противоречащее новым данным, добавлять по отдельной букве, опираясь на комбинаторно-этимологический анализ, но который, однако, не ограждает от произвольных выводов. Поэтому В. В. Шеворошкин предпочел, насколько возможно, воздерживаться от интерпретации. Как известно, карийские надписи в основном состоят из имен собственных; по всей вероятности, эти имена, хотя бы частично, должны соответствовать карийским именам собственным, дошедшим в греко-римской передаче. Руководствуясь указанным сопоставлением, В. В. Шеворошкин сопоставил данные частотности букв в карийских текстах с соответствующими данными греческих передач (стр. 168). Совпадение частотности ранее идентифицированных знаков дало возможность при учете некоторых других моментов предположить значения для большинства остальных карийских знаков (ср. идентификацию \ominus в качестве λ — стр. 177 сл., ∇ в качестве p — стр. 179 сл. и др.). Совпадение частотности большей части знаков, кроме того, подтвердило предположение о тождестве народа, создавшего карийскую ономастику греческих передач, и народа, оставившего письменные памятники в Кари и Африке, что в свою очередь открыло реальные перспективы для этимологической интерпретации на базе хеттолувийских языков ономастических и апеллативных лексем, содержащихся в карийских надписях. На этом заканчивается занявший почти две трети книги анализ плана выражения, обусловивший возможность прочтения почти всех карийских надписей.

Последняя треть работы посвящена комбинаторно-этимологическому анализу карийских памятников и определению лингвистической принадлежности их языка. В главе IV, раздел 3, производится идентификация карийских туземных имен собственных, отдельных лексем, словообразующих элементов и даже некоторых флексий; многие надписи получают полную интерпретацию. (Особенно интересно толкование № 4, 5, 10, 11, 12, 14, 16, 106 — Кавн и № 10 — Тельмес.) В процессе этой идентификации и на ее основе

⁵ См.: В. В. Шеворошкин. К исследованию некоторых закономерностей строения звуковых цепей в связи с проблемами идентификации лингвистических единиц. Канд. дисс. М., 1964 и ряд других работ.

становится очевидным хеттолувийская (*resp.* индоевропейская) принадлежность карийского языка. В разделе 1 главы V карийский язык причисляется к хетто-лидийской подгруппе. Среди аргументов, приводимых в пользу этого последнего положения, наибольшей доказательной силой обладает констатация идентичности глагольной и именной флексии, а также карийских аффиксов с таковыми в хеттском и лидийском (стр. 294—301). Приведенный на стр. 252—262 обширный список соответствий между именами собственными карийских надписей и ономастическим материалом греческих передач и туземных письменных памятников раннего и позднего периода на известных хеттолувийских языках не только свидетельствует о хеттолувийском характере карийского языка, но с полной определенностью подтверждает правильность чтений (транскрипции) В. В. Шеворошкина. Приведем некоторые из таких полных или почти полных соответствий: кар. *avka* - лид. *avka*-6 'rechtmäßig, gültig'; кар. *bskove* - анат. *Paskuwa* -; кар. *dov*-λ: лид. *↑ uve-lli* : позднелув. *Toal(l)i* -, лик. *tuwe* - 'класть; освящать'; кар. *-d̄b̄sa* : анат. *dubsa*; кар. *d̄ugmea* : м.-аз. *Dugmēios*; кар. *-eketon, Ekatomn* - : лик. *ecatamla*, кар. *ieavñ-ai* : м.-аз. *Ia(F)on-es*; кар. *kavea* : анат. *Kawija*, лид. *kave* - 'жрец' и т. д.; кар. *luke* - : м.-аз. *Lyka* -, анат. **Luka*; кар. *luxze* - : *Luxēs*; кар. *luulo* - : килик. *Luolo* - : лув. *luwi* - и т. д.: кар. *mesn* -, *Massan* - : анат. **mas(a)na* 'бор'; кар. *tab-ou* (ср. кар. *τάβα·πέτρα* — Гесихий): топонимы *Tabai, Thēbē*, лид. *Tabala*; кар. *tavse*-, *Tausas* (ср. *ταῦς·μέγας, πολὺς* и *ταύσας·μεγαλόνος, πλεονάσας* — Гесихий): лид. *tavšē* - 'мощный': лик. *tewi* - и т. д.

К весьма удачным разделам следует отнести также установление четких аналогий между карийскими ономастическими суффиксами и ономастическими и апеллятивными суффиксами, засвидетельствованными в известных хеттолувийских языках (стр. 265—269).

В рецензируемой книге встречаются отдельные упущения, которые, правда, не носят принципиального характера: ряд неточностей в библиографии; в таблице частотности имеются варианты только знака ⊕ (стр. 113), а в транскрипционной таблице помещен лишь знак ⊖ (стр. 191), употреблялись же, как известно, оба знака; памф. ΜΑΓΑΣΙΨΦΑΥ в латинской транскрипции должно иметь вид *Magasisspay*⁷, в книге же дается им. пад. *Magasissbas* (стр. 91); вместо анат. *Lukka* следует писать хет. *Lukkā* (стр. 257); на стр. 260 вместо анат. **sawka* стоит догреч. **sawka* (топоним); вместо лув.-лик. *mas(s)an*- нужно дать анат. **mas(a)na*- (там же); в глоссе Гесихия *τάβα·πέτρα* пропущены ударения (стр. 260); кар. *(Ali)karnassos*, вслед за Хаксли⁸, без достаточного обоснования сопоставляется с лув. *harnasa* 'крепость' (стр. 254).

Однако все эти корректурные замечания никоим образом не умаляют достоинств этого превосходного труда, который, несомненно, явится значительным вкладом не только в анатолийское языкознание, но и в методику дешифровки вообще⁹.

Л. А. Гиндин

⁶ Как и в рецензируемой книге, позднеанатолийские имена собственные из туземных текстов даются со строчной буквы; греческие примеры переведены в латинскую транскрипцию.

⁷ См.: А. Н е u b e c k. *Kleinasiatisches*, 3. — «Die Sprache» 8, 1, 1962, стр. 84.

⁸ G. H u x l e y. *Crete and the Luwians*. Oxford, 1961, стр. 29.

⁹ Спустя полгода после появления рассмотренной книги вышла небольшая брошюра Ю. В. Откупщикова «Карийские надписи Африки» (Л., 1966), в которой начисто отвергается дешифровка (чтение и интерпретация) карийских текстов, предложенная В. В. Шеворошкиным. Но ошибки конкретного порядка, погрешности против общеизвестных положений методики дешифровки ставят под сомнение и без того по меньшей мере странный конечный